

— Катриона Джули Гранде. Ты ничего не хочешь сказать?

Сейчас я стою перед гильотиной. Скоро я умру. Я киваю на вопрос палача и открываю рот.

Меня обвинили в преступлении, которого я никогда не совершала, бросили в темницу замка и истощили физически и морально ежедневными пытками. Но наконец-то этому пришёл конец.

Выжав из себя последние силы, я повысила голос:

— Я буду признана невиновной и вернусь в объятия Бога. Да снизойдёт Божий суд на глупых людей, которые меня подставили!

Перед гильотиной есть специальные места. Наследный Принц, который предал меня, сидит там с одной женщиной. Женщина, насмешливо улыбаясь прячется за спину наследного Принца. Та самая женщина, которая заманила меня в ловушку, сидит там - она закончила тем, что заменила меня в качестве невесты Его Королевского Высочества.

И по какой-то причине этот самый наследный Принц смотрит на меня глазами, полными боли. Ох, эти голубые глаза, которые я так любила...

Ах, это ты предал меня, так почему же ты смотришь на меня такими глазами?

— Ты с ума сошла! Ты, ведьма!

— Казните её!

Люди начали кричать, швыряя в меня камни. Одни попадали мне в лицо, другие - в тело, но я больше не чувствовала боли.

— Помолюсь...

Епископ молится, а я чувствую лишь холод. Что хорошего в ритуальной молитве для тех, кто скоро умрёт?

Когда молитва закончилась, палач попытался схватить меня. Однако я стряхнула его руку и сама подошла к гильотине.

Пожалуйста, пусть у меня будет мирная жизнь в следующей жизни.

С этого момента я буду с Богом. Я ложусь на подставку для обезглавливания и закрываю глаза, думая о загробной жизни, в существовании которой я даже не уверена.

Как раз перед тем, как лезвие упало на мою шею, мне показалось, что я слышу голос, кричащий:

— Рио!..

После этого – темнота.

Когда я проснулась, то увидела знакомое зрелище. Этот милый цветочный узор – балдахин кровати, которую я использовала, когда была ребёнком. Какая ностальгия. Это то, что люди называют жизнью, мелькающей перед глазами за миг до смерти?

— Рио! Ты проснулась? Отлично! Я позову отца и мать, так что пока не вставай.

— Б-брат?

Мой брат так молод, и он такой милый! Мой старший брат, который на два года старше меня, был воплощением ангела, когда он был ребёнком. Это воспоминание о том времени, когда мне было семь лет. Я была в коме в течение трёх дней из-за необъяснимой лихорадки.

Несмотря на это, моё тело всё ещё тяжёлое. А ещё мне жарко, когда я дотрагиваюсь до своего лба. Интересно, могут ли воспоминания воспроизвести такие яркие чувства?

— Рио!

Отец и мать врываются без стука. Мама подбежала прямо к моей кровати и, обливаясь слезами, схватила меня за руки.

— Я рада, что ты проснулась. Лихорадка не спадала три дня. Это меня сильно встревожило. Я начала думать, что... что потеряю тебя... Я так рада.

Папа гладит меня по голове со слезами на глазах. Я не могу поверить, что мой всегда спокойный отец плачет...

— Отец... Мама...

Я снова вижу отца, мать и брата. Жаль, что у меня нет младшей сестры в этот период времени, но я ничего не могу поделать, потому что это всего лишь детское воспоминание.

Вся моя семья была убита на гильотине перед тем, как казнили меня – моей сестре было всего

семь лет. За веру в меня вся семья была приговорена к смертной казни.

Я пролила слёзы радости, увидев свою семью живой и здоровой. Это настолько красочное воспоминание, что даже тепло моих слёз можно было почувствовать.

Брат с тревогой смотрит на меня.

— Рио? Тебе больно?

— Нет, я очень счастлива. Я рада снова видеть вас всех.

— Ну, хорошо. Лихорадка ещё не спала. Постарайся ещё немного поспать.

— В следующий раз, когда ты проснёшься, я попрошу поваров приготовить твою любимую клубничную фруктовую воду.

Отец, мать и брат целуют меня в лоб по порядку. Какая хорошая семья. Я хочу остаться в этом воспоминании, но моё сознание снова начинает угасать.

Щебетание птиц снова разбудило меня. Я всё ещё в своей знакомой постели! Хорошо, память всё ещё работает! А? Эти воспоминания удивительно длинные. Нет. Это же абсурд, правда?

У меня закружилась голова, когда я встала с кровати. Из всех сил подтащив себя к зеркалу, я увидела образ семилетней себя.

Перед казнью мои серебристо-белые волосы потеряли свой блеск и стали тускло-серыми. Мои серо-голубые глаза тоже утратили свою живость, а кожа, которая раньше была как белый фарфор, покрылась струпьями.

У ребёнка, стоящего перед зеркалом, блестящие серебристо-белые волосы, освещённые утренним солнцем, серо-голубые глаза с ясностью и невинностью, свойственными детям, а кожа мягкая и блестящая.

— А? Невозможно! Неужели я вернулась в прошлое?

Когда я наконец осознала этот факт, я закричала:

— Э-э-э?! Вы, должно быть, шутите!

Мой брат позже рассказал мне, что горничная, услышавшая шум, вошла, чтобы успокоить дезориентированную меня и с трудом уложила в постель.

<http://tl.rulate.ru/book/48783/1212418>